

На правах рукописи

Акбарзадех Нахид

**ПОЭТИКА ПЕРЕВОДА КАК КОМПАРАТИВНАЯ ПРОБЛЕМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ИРАНЕ)**

Специальность 5. 9. 3 – Теория литературы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теоретической и исторической поэтики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Шайтанов Игорь Олегович** – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра современных компаративных исследований ИФИ РГГУ

Официальные оппоненты: **Попова Ирина Львовна** – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела теории литературы ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»
Луценко Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «29» февраля 2024 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.06 по филологическим наукам, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Akbarzadekh_N_180.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 202__ г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Ю. В. Подковырин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературная компаративистика занимается сопоставлением эволюционных тенденций национальных литератур, исследованием связей между ними, имеющих непосредственный или опосредованный характер, установлением их подобий или отличий.

Предметом литературной компаративистики является мировая литература, понимаемая как динамическое единство национальных литератур, существующих в процессе распространения, взаимодействия и трансформации. Эти процессы могут быть поняты и подвергнуты научному анализу только в самом широком контексте культурных и исторических связей, охватывающих все сферы общественной жизни.

Подходы, существующие в литературной компаративистике, предполагают выявление и анализ основных типов связей или контактов. Первая задача исследователя — установить или исключить факт существования непосредственных контактных связей между изучаемыми явлениями. Второй тип связей — историко-генетический, устанавливающий непосредственные контакты, а отсылающий к возможным общим истокам. И, наконец, третий тип — сравнительно-типологический при котором, оставив без внимания генетические и контактные связи, исследуются тематические, образные, жанровые, стилевые сходства и различия, позволяющие типологически систематизировать собранный материал.

При определении основного типа связи, существующего между сопоставляемыми явлениями, исследователь ставит между собой непосредственную задачу, касающуюся того, каким образом, при каком посредничестве и в каких формах осуществлялась данная связь. Одним из наиболее распространенных способов контактирования между национальными литературами, существующими на разных языках, является перевод. В области сравнительного изучения перевод существует как компаративная проблема, основным аспектом которой служит факт непереводимости, рассмотренный не только как исключительно языковое, но как культурное и литературное явление. Взаимосвязь между сравнительной литературой и поэтикой перевода – одна из тех проблем, которая всегда стояла перед исследователями, работающими в сфере разного специально – научного профиля, в том числе и перед компаративистами.

Проблема переводимости является философской, методологической, она возникает из интерпретации соотношения языка и мысли. Из-за разницы в структурно-типологических особенностях, участвующих в процессе поэтической коммуникации языков, сохранение интонационно-ритмических свойств оригинала, единства формы и содержания, связи его

звучания и значения в переводе далеко не всегда представляются осуществимыми. Границы переводимости текста зависят от того, насколько переводчик может умело балансировать между описанными выше крайностями. Задача переводчика состоит в том, чтобы максимально точно передать слова одного языка средствами другого, при этом не потеряв идентичность чужого языка и сделав переводное произведение фактом иноязычной культуры.

Несмотря на интенсивное изучение «поэтики перевода» в современной компаративистике, круг нерешенных вопросов в области переводимости и непереводимости остается достаточно обширным. В данной диссертации рассматривается проблема поэтики перевода, изучаемой в контексте сравнительного литературоведения.

Актуальность данного исследования обусловлена расширением круга явлений мировой литературы, изучаемых в свете компаративистской проблематики и исторической поэтики, что дает новое представление о контактах русской литературы 20 века в Азии.

Объектом данного исследования являются тексты оригинала и перевода стихотворений Б.Л. Пастернака и В.В. Маяковского, романов М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Предмет данного исследования составляют задачи и приемы перевода на персидский язык произведений поэтов Б.Л. Пастернака и В.В. Маяковского и прозаиков М.А. Булгакова, И.А. Ильфа и Е.П. Петрова.

Целью диссертационного исследования является изучение проблематики переводимости/непереводимости на материале русской литературы 20 века. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сопоставить поэтику оригиналов и переводов.
2. Описать специфику диалогического контакта двух культур при переводе с русского на персидский язык.
3. Выявить пути преодоления трудностей при переводе с русского языка на персидский.
4. Рассмотреть различные стратегии и приемы перевода поэтических текстов.
5. Выявить и обобщить характер переводческих проблем, обусловленных типологическими и лингвокультурными различиями персидского и русского языков.

Теоретико-методологические основания диссертации: классическая «Историческая поэтика» А.Н. Веселовского, «Сравнительное литературоведение» В.М. Жирмунского, а также продолжающие их труды И.О. Шайтанова.

Научная новизна исследования определяется как выбором материала, так и существенно новым для Ирана применением принципов исторической поэтики, позволяющих проанализировать языковую и жанровую природу литературного взаимодействия.

Теоретическая значимость диссертации: действительная проблема работы – компаративистская проблема межкультурного контакта и взаимоосвещения национальных поэтик (национальных идентичностей художественного письма). **Практическая значимость** данного исследования состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по компаративной поэтике и истории мировой литературы; они станут примером применения идей, характерных для русской филологической школы, в новой языковой и литературной реальности. Собранный автором материал (см Приложения) может послужить предметом литературоведческих исследований для специалистов и представлять практический интерес для переводчиков художественной литературы по данной теме.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в ряде научных публикаций, а также обсуждались на конференциях, круглых столах и заседаниях межвузовского научного семинара под руководством И.О. Шайтанова:

Спецсеминар «Истории литературы страны основного изучаемого языка (литература Великобритании). Часть 1» (Москва, РГГУ, 18 декабря 2018 г.); XIV Межвузовская научно – практическая конференция «Перевод – мост между мирами» (Москва, РГГУ, 14-15 мая 2019 г.); Круглый стол на тему «Как писать компаративное эссе?» (Москва, РГГУ, 05 декабря 2019 г.); Спецсеминар «Визуальное в литературе» (Москва, РГГУ, 26 марта 2019 г.); Спецсеминар «Творческий диалог М. Цветаевой и Б. Пастернака» (Москва, РГГУ, 25 сентября, 2019 г.); Конференция научно-образовательный проект «Кирилло – Мефодиевский фестиваль – 2020» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкин, 26–28 мая 2020 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Компаративистика в значительной мере есть *искусство понимания, сосредоточенное на событийности перевода и его трудностях*. Перевод всегда считался одной из главных форм межнационального и межкультурного общения, а следовательно и объектом сравнительного изучения. В процессе такого понимания перевода он становится средством формирования отношения сочувствия, солидарности, межкультурного диалога.
2. Проблема непереводимости связана прежде всего с невозможностью воссоздания определенных языковых и культурных особенностей

оригинальных текстов на целевом языке. Эффект неперевода возникает тем отчетливее, чем более далекими в языковом, культурном, бытовом и идеологическом аспектах оказываются взаимодействующие культуры. Именно такого рода аспекты осложняли перевод как культурное явление между русской и иранской культурой, то ощущавшими взаимный интерес и демонстрировавшими сближение, то отдалявшимися в силу идеологических расхождений и различной культурной ориентации.

3. Исходя из существования лингвистической и культурной неперевода, рождаются такие противоположные теории, как концепция универсальной неперевода и неперевода относительной.

4. Проблема неперевода в качестве компаративной проблемы особенно отчетливо ощущается при переводе поэзии и иронической/сатирической прозы, широко использующей элементы языковой игры и национальную специфику бытового поведения: игру слов, реалий исходного языка, включение жаргона и т. д.

5. При всей сложности перевода музыкальной природы текста (набор пропорций между согласными и гласными) в определенной степени она передаваема. В передаче особенностей рифмы и звуковой организации текста иранские переводчики использовали свободный и белый стих, позволяющие передавать изменения ритмики, звукописи и движение образа, что являлось ключом к обогащению, пониманию и взаимопроникновению разных культурных кодов. На поэтическом материале наибольшую сложность представляет собой даже не музыкальная составляющая поэтических образов, а ассоциативная глубина рефлексии, присущей поэтическому слову.

6. В качестве убедительно демонстрирующих проблему переводческой неперевода были выбраны произведения наиболее популярные в Иране и неоднократно переводившиеся на основе разных переводческих принципов.

7. Переводы стихов В. Маяковского и Б. Пастернака, прозы М. Булгакова, И. Ильфа и Е. Петрова, выполненные иранскими поэтами и писателями, становятся самоценными литературными произведениями на персидском, органично вписываясь в иранскую словесность и отвечая ее важнейшим потребностям. Работа с этими текстами подтверждает, что верное понимание проблемы неперевода и ее решение позволяет установить культурный диалог и открыть путь к пониманию иной культуры средствами родного языка.

8. Сталкиваясь с трудностями при передаче реалий советской эпохи, метафор, эпитетов, фразеологизмов, игры слов и т. п., переводчики прибегают к помощи поясняющих аналогий, компенсирующих неизбежные утраты; при этом качество перевода напрямую зависит от качества исходного текста и языковой компетентности переводчика.

9. В процессе поиска переводческих путей к преодолению неизбежной культурной и языковой непереводимости возникает необходимое ощущение полифонической связи и культурного диалога.

10. Взаимный интерес, сопутствующий диалогу русской и иранской литератур, способствовал освоению и восприятию русской литературы в Иране на протяжении XX века.

Поставленная цель и задачи определили следующую **структуру диссертации**: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников примеров, списка использованной литературы, списка словарей и справочников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определяется цель, объект и предмет исследования, формулируются задачи исследования, его новизна, раскрываются методы исследования и характеризуется теоретическая и практическая значимость данной работы.

Первая глава диссертации – «**Теоретические основы исследования**» – посвящена рассмотрению теоретического материала, освещению истории проблемы, рассмотрению теоретических проблем перевода с европейских языков в Иране и развитию перевода произведений русской литературы в Иране.

В первом параграфе – «**Перевод как компаративная проблема**» – излагаются основные теоретические положения поэтики перевода. Сравнительное литературоведение как историко-литературная дисциплина входит в состав более широкой науки. Оно соприкасается с историей литературы, критикой и теорией литературы, а также со всемирной литературой. Теория литературы носит философский характер, поскольку постоянно стремится повысить уровень своих обобщений, и в то же время сравнительное литературоведение добивается специального анализа взаимосвязанных явлений, поэтому точки соприкосновения двух дисциплин часто бывают случайными.

Основные цели компаративистики сводятся к изучению проблем влияний, параллелизмов, выявлению специфики каждой литературы в сравнении с другими литературами, ясно, что структура сравнительного литературоведения должна быть преимущественно исторической.

Самые ранние исследования в этой области в основном посвящены истории литературы и ее взаимоотношениям с обществом. К ним относятся две всемирно известные книги о литературных отношениях между народами «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями»

(1800) и «О Германии» (1810), написанные мадам де Сталь, первым новатором в области сравнительного понимания культурных явлений. В 1798 году Ф. Шлегель ввел понятие мировой поэзии в сферу сравнительной литературы – скорее всего, этот термин стоит рассматривать с эстетической точки зрения. Четверть века спустя Гете представил концепцию мировой литературы, которая включала в себя географические, психологические и эстетические характеристики. Он называет мировую литературу общим достоянием, которое является результатом усилий самых выдающихся поэтов и писателей всех народов.

Мировая литература А.Н. Веселовского, представляет собой совокупность национальных литератур, исторически и лексически связанных друг с другом. Результаты его исследований объединены в плане работы, носящей название «Историческая поэтика», над созданием которой ученый работал в последние годы жизни. По его мнению только сравнительно-исторический анализ всей мировой литературы позволяет избежать произвольности теоретических построений и вывести из самого материала законы зарождения и развития изучаемого явления, а также выявить большие стадии литературного процесса, «повторяющиеся, при стечении одинаковых условий, у разных народов». Основные теоретические открытия А.Н. Веселовского в сфере сравнительного литературоведения сделаны на путях «синтезирующего», диалектического метода. А.Н. Веселовский связывал развитие литературы с историей народа, но возражал против перенесения законов развития природы на развитие общества, как это делали позитивисты. Понимание истории литературы «как истории общественной мысли в образно – поэтических формах», идея закономерности исторического процесса, акцентирование внимания на повторяемости явлений, которой придается признак закономерности, полемика с «европоцентристским» пониманием культуры. Сопоставляя «параллельные ряды сходных фактов» на самом широком литературном материале, А.Н. Веселовский ищет типологические соответствия в культуре разных «рас» и эпох.

Изучив концепцию сравнительного литературоведения и познакомившись с его выдающимися идеями, мы делаем вывод, что одной из широких областей исследования сравнительного литературоведения является изучение коммуникации и литературных влияний. По мнению А. Д. Швейцера, перевод как инструмент знакомства с чужой культурой, играет важнейшую роль, потому что «пересекает» не только границы языков, но и границы культур, отсюда в ходе такого процесса текст транспортируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры.

Для любого народа характерна собственная система культурных и социальных отношений, определяющих развитие языка, поэтому культурные

различия между народами вызывают интерес в контексте межкультурных отношений, а перевод является тем средством, с помощью которого осуществляется диалог между культурами.

Но какой перевод делает это возможным? Проблема художественного перевода в теории литературы остается актуальной на протяжении многих веков.

И. Шайтанов обсуждает феномен непереводимости как компаративную проблему в контексте сравнительной поэтики: «Переводимость / непереводимость предполагает не отсутствие возможности перевести, а чувство ответственности переводчика, который должен помнить о том, что не все переводимо и не все должно быть переведено... Между возможностью и невозможностью ставится проблема перевода. Ее можно формулировать как “непереводимость”, но можно (отдавая должное Беньямину, с поправкой по Бахтину) - как “переводимость”»¹. С другой стороны, автор отмечает, что надо рассмотреть различия - в какой степени, на каких условиях и в каких текстах возникает случай непереводимости: «с текста в его соответствии оригиналу – на культурный контекст, с языка оригинала -- на целевой язык, то есть на языковую и культурную ситуацию, в которой выполнен перевод»².

В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, М.П. Алексеев, И.Г. Неупокоева и др. сформулировали и развили идеи А.Н. Веселовского.

Они рассмотрели формы соотношения между национальными литературами, творчеством писателей, их представляющих с двух позиций: контактные связи (влияния и заимствования) и типологические схождения (основной теоретический аспект компаративистики) и подчеркнули их взаимопроникновение и взаимообусловленность.

Из-за разницы в структурно – типологических особенностях, участвующих в процессе поэтической коммуникации языков, сохранение интонационно – ритмических свойств оригинала, единства формы и содержания, связи его звучания и значения в переводе далеко не всегда представляются осуществимыми. Такие ученые, как Ю.М. Лотман, Я.И. Рецкер, В.М. Жирмунский, А.А. Потебня, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Н.В. Перцов, и многие другие обсуждали проблему перевода поэтических текстов, рассматривая ее не только в языковом, но и культурном аспекте.

Таким образом художественный перевод имеет собственную теорию, но его проблемы составляют специфический аспект общей теории литературы. Проблема переводимости является философской, методологической, она

¹ Шайтанов И. Переводим ли Пушкин? Перевод как компаративная проблема // Вопросы литературы. 2009. № 2. С. 8.

² Там же. С. 26.

возникает из интерпретации темы соотношения языка и мысли уже сказано выше. Из-за разницы в структурно – и типологических особенностях, участвующих в процессе поэтической коммуникации языков, сохранение интонационно – ритмических свойств оригинала, единства формы и содержания, связи его звучания и значения в переводе далеко не всегда представляются осуществимыми. Непереводимость поэзии связана со стихотворной формой, мышлением автора, трудностью передачи поэтической речи. Морис Бланшо, французский ученый, считает, передача поэтического произведения на языке другой культуры часто сопряжена со значительными потерями: «Непереводимость поэзии, которая вовсе не в непосильном переложении с одного языка на другой, а в самом первоначальном языке, — то, что ускользает в нем именно тогда, когда дается в руки, не оставляя и только что отгиснутого следа, который всякий раз тут же стирается³».

Особое значение приобретает проблема национальной идентичности как предмет компаративистики литературоведения в контексте поиска новых подходов к изучению национальных и межкультурных процессов.

Кроме языкового элемента, мы можем прорваться в более внутренний и, конечно, более точный элемент: общую культурно – национальную тему, которая всецело связана с национальным духом нации и является трансверсальным компонентом национальности в отличие от расы, языка и даже истории, рассматривается как ее неотъемлемая составляющая и элемент. Само собой разумеется, что культурно – национальный дух проявляется в различных элементах, таких как обычаи, верования и мифы. Эти элементы действительно отражают суть национальной идентичности. Учитывая важность национальной идентичности, переводимый текст, должен сохранить знаки исходного языка.

Если исходить из существования лингвистической и культурной непереводимости, то появление противоположных концепций перевода, таких как концепция принципиальной непереводимости текстов и противоположные ей концепции универсальной и относительной переводимости, возникают и существуют, не исключая друг друга.

Во **втором и третьем параграфе** рассматриваются **«История компаративистики и перевода в Иране»**. Перевод в Иране имеет долгую историю, но подлинный взлет его начался в 19 веке «Переводческое движение эпохи Насер ад-Дин Шах (1831 — 1896) привело к некоторым изменениям в социальном, культурном и политическом измерениях, которые привели Иран к

³ Бланшо М. Восходящее слово, или Достойны ли мы сегодня поэзии? URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/5/voshodyashhee-slovo-ili-dostojny-li-my-segodnya-poezii.html> (дата обращения 02.08.2020)

модернизму⁴». Перевод произведений западной литературы привел к распространению драматургии, литературных жанров и литературной критики в современной персидской литературе. «Иранские драматурги раскритиковали социальную и политическую ситуацию в Иране, позаимствовав западную драму, в том числе произведения Мольера и Шекспира⁵». Кроме того, осознание европейского театра было развито через перевод европейских пьес в 19 веке. То, что привлекло внимание исследователя сравнительной литературы – это появление драматургии в Иране, порожденной заимствованием из французских пьес. Первая европейская пьеса была переведена на персидский язык М.Х. Исфакхани в 1869-70 гг. Фактически, начало иранского культурного пути в области перевода относится к эпохе Каджара, и сегодняшние переводчики продолжают то же культурное движение.

События Ирана в период Каджара (с 1795 по 1925 год) всегда измеряются западными стандартами. «В исторических исследованиях этого периода, изучение Востока и роль восточных стран, особенно Индии, в событиях Ирана бледны. Тем не менее появилось большое количество первых газет на персидском языке, печатников персидских текстов и даже на Пахлави и Авеста, а также первых персидских словарей и в современную эпоху и первого колледжа персидского языка в Индии⁶». По сравнению с Западом, с точки зрения культуры, Индия была более знакома иранцам, и многие иранцы познавали новый мир, даже Запад, через Индию. Но знакомство правительства Каджара с Индией и ее событиями, в отличие от иранской нации, в основном шло через перевод.

Пик перевода и издания книги связан с эпохой Насера ад-Дина Шаха, четвертого шаха Ирана из династии Каджаров, правил с 17 сентября 1848 года. Многие факторы были вовлечены в этот культурный процесс, в том числе: интерес шаха к европейским новостям и культурная деятельность Амира Кабира⁷, создание Академии *Dar ul-Funun* (Дом наук) в 1851 году, издание газет и т.п. Так было положено начало системе современного иранского образования, «здесь рождались первые переводы художественных произведений западноевропейской и русской литературы («История Петра Великого», «Карл XII», «Александр Македонский» и др.)»⁸, а

⁴ Mohseni A., Khachaturian A. Translation movement in the Qajar era // Вестник Baharestan. 2011. №. 11. С. 787-797

⁵ Zarrinkoub A, *Iranian Literary Past: A Review of Persian Prose - A Perspective on Persian Poetry from the Perspective of Contemporary Literature*, Tehran, Al-Mahdi, 1996. С. 189

⁶ Iran newspaper. *Iran in transition from tradition to modernity*. 2018. №. 6967. С. 10

⁷ Полное имя Мирза Таги-хан Амир-Незам, премьер-министр (визирь) Ирана при Насреддин-шахе. Известен по прозвищу *Амир-Кабир* (Великий Министр). Первым начал процесс модернизации Ирана.

⁸ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2004. С. 699—702.

в 1855-м году было создано Министерство науки Ирана. Французский, английский, русский язык были общими курсами независимо от выбора основной специализации. Мировая литература становится доступной в переводе с европейских языков с конца 19 века, сначала французская и русская, с начала 20 века – литература США. В 1917 году был основан факультет литературы и гуманитарных наук. В 1932 году открылась специализация «Иностранный язык», где курс мировой литературы становится обязательным. Надо отметить, что в начале 20 века в городе Тебриз открылась русская школа, где преподавали русский язык. В 1906 г. учителя этой школы перевели некоторые рассказы Л.Н. Толстого, легенды «Ассирийский царь Асархадон» и рассказ «Чем люди живы».

Первым иранским профессором, специализировавшимся в области сравнительного литературоведения, была Фатеме Сайях (1902-1947). Она родилась и получила образование в Москве, окончила Московский университет и защитила диссертацию «Анатоль Франс во французской литературе». У себя на родине она стала первым профессором, преподававшим мировую литературу на основе современной теории, однако большинство написанных Сайях статей не относятся к области сравнительной литературы. В 1944 году «появилась первая книга в области сравнительного изучения литератур – «Иранская культура и ее влияние на исламскую и арабскую цивилизацию»⁹. В 1959 году увидела свет двухтомная «Литературная критика» А. Зарринкуба. Следуя прежней традиции французской компаративистики. Французские научные связи оставались в данный период приоритетными для становления иранской компаративистики. Преподавание сравнительной литературы, спустя 20 лет после закрытия первой кафедры, было возобновлено в 1967 году в Тегеранском университете и начато в университетах Исфахана и Мешхеда.

Происшедшие в 1970-х годах политические события, известные как Исламская революция, имели важные социокультурные последствия. За идеологическим отделением от Запада последовало исключение из университетских программ сравнительного литературоведения. Лишь с середины 1990-х годов в университет постепенно возвращаются лекционные курсы и магистерские спецкурсы; появляются журналы и ежеквартальные издания по сравнительному литературоведению; проводятся международные конференции. В 2002 и 2006 годах прошли два международных конгресса по сравнительному литературоведению.

⁹ Salehbeq M. Nazari Monazam H. Comparative literature in Iran: genesis and problems // Quarterly journal of Persian literature and language. 2008. No. 38. PP. 9 - 28.

В четвертом параграфе – «Развитие перевода русской литературы» - изучаются история перевода произведений русской литературы в Иране, ее развитие и предоставляется последняя статистика русских произведений, переведенных на персидский язык и история перевода поэзии Б.Л. Пастернака и В.В. Маяковского на персидский язык.

Отношения между революционерами Ирана и социал-демократами Кавказа оказали значительное влияние на конституционную революцию (1905—1911 гг). Одним из важных моментов в отношениях между революционерами Ирана и России является то, что в конце девятнадцатого и начале двадцатого века обе страны находились в революционной ситуации. По приказу А. Мирзы в 1815 году правительство Ирана отправило группу для получения образования через Азербайджан в Англию. Один из них, Мирза Салех, был направлен в Англию¹⁰. Группа из пяти человек пересекла Кавказ и прибыла в Москву и Санкт-Петербург, чтобы добраться до Англии. Во время поездки они посетили московские научные, культурные и художественные центры. Мирза Салех обобщил результаты этих посещений в книге под названием «Путешествия», опубликованной в 1820 году. Они познакомились с русской литературой, литературой Западной Европы и великими изменениями, происшедшими в Европе в 18-19 веках, и вносили свой опыт в персидскую литературу.

Около 1900 г. в Иране появился перевод комедии Грибоедова «Горе от ума», с 1907 г. начали печататься рассказы Л.Н. Толстого, первым был переведен на персидский язык рассказ «Чем люди живы» (Тебриз, 1907 г.) В начале 30-х годов Садек Хедаят переводит рассказ А.П. Чехова «Крыжовник».

В 30-е-70-е годы XX в. по причине идеологических разногласий Ирана и России в этот период иранцы читали переводы русской классики не с русского языка. Большая часть литературы в Иране переводилась тогда с французского и английского языков. В 60-70-е годы XX века распространение русской литературы в Иране было связано с деятельностью старейшей партии – народной партии Ирана, или партией Туде. О ее роли в распространении русской культуры в Иране говорит то, что более 90% того, что мы знаем о русской литературе, известно благодаря деятелям литературы и культуры, являвшимся сторонниками этой партии. В принципе, партия Туде не интересовалась произведениями великих русских писателей, таких как Достоевский, Толстой и Чехов, а их произведения назывались литературой буржуазных и в значительной степени отчаявшихся писателей. Напротив, Тудепоощряла свою аудиторию изучать официальную литературу,

¹⁰ Minovi M., The First Caravan of Knowledge, Magazine Yaghma, 1953. №.7. С. 185

социалистический реализм, и таких писателей, как Горький и Шолохов. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что именно М. Горького в нашей стране воспринимали как самого известного писателя, самого яркого представителя русской, прежде всего советской, литературы.

По сведениям тегеранского предприятия по переводу и изданию книг «Хане кетаб» (Дом книг), 1700 книг переведены с русского на персидский и за два десятилетия (с 1984 г. по 2003 г.) в Иране произведения Л.Н. Толстого, выходили в свет около ста раз. Особой популярностью в Иране пользуются произведения А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

В пятом параграфе - изложены основные теоретические положения поэтики перевода, компаративистики и их соотношение. Сравнительное литературоведение как историко-литературная дисциплина входит в состав более широкой науки. Оно соприкасается с историей литературы, критикой и теорией литературы, а также со всемирной литературой. Самые ранние исследования в этой области в основном посвящены истории литературы и ее взаимоотношениям с обществом. В начале своего развития европейское сравнительное литературоведение и определяет международные литературные связи и пытается построить их типологию. Идея мировой литературы и, конечно же, сравнительной литературы в Европе XIX века была не только плодом трудов Гете, но и А.Н. Веселовского. А.Н. Веселовский связывал развитие литературы с историей народа. Результаты его исследований объединены в монографии «Историческая поэтика». В самой формулировке метода была задана дополнительность двух аспектов - исторического и типологического.

Они рассмотрели формы соотношений между национальными литературами, творчеством писателей, их представляющих с двух позиций: контактные связи (влияния и заимствования) и типологические схождения (основной теоретический аспект компаративистики) и подчеркнули их взаимопроникновение и взаимообусловленность.

Взаимосвязь между сравнительной литературой и поэтикой перевода тоже рассматривалась. Возник вопрос, насколько успешен перевод как средство общения языков и культур. Для ответа на этот вопрос рассматривали эту проблему с разных точек зрения ученых.

В заключительной части первой главы обсуждается появление сравнительной литературы в Иране, и рассматривается история переводов с западноевропейских и русского языков на персидский. Что касается становления самой компаративистики, то на первом плане было осмысление того, как она складывалась во Франции и США и как зародились ее традиции в самом Иране, где каждый ученый хотел обнаружить своих предшественников и делать отсылки к их работам.

Вторая глава диссертации – «**Специфические трудности перевода и восприятия русской поэзии XX века в иранской культуре**» – посвящена рассмотрению понятий поэтического перевода и его определения в иранской культурной традиции, анализируется стратегия и приемы перевода поэтических текстов, дается краткий обзор истории перевода поэзии В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака и, наконец, анализируется перевод поэзии В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака на персидский язык.

В первом параграфе – определяются «**Понятие поэтического перевода и его понимание в иранской культурной традиции**». Поэтический текст представляет собой сложную систему, это «особым образом организованный язык»¹¹. Эткинд выделяет следующие компоненты, составляющие поэтическую форму: ритм, система рифмовки, звучание, словарь, синтаксис, соотношение фразы и строки, динамика образов и поэтическое содержание¹². Он же определяет поэтическое произведение как единство идеи, образа, слова, ритма, интонации, звукописи и композиции¹³.

К числу формальных трудностей также относится сохранение формы, ритма, метра и рифмы, и строчки. Эти элементы делают словесную поэзию уникальной и более сложной и сильной, чем проза. Каждый из них имеет особое значение. По словам О.А. Алякринского, в ритме материализуется мировоззрение автора¹⁴, и Н.С. Гумилев утверждает, что каждый имеет «душу»¹⁵.

Вопросам поэтического перевода посвящены некоторые работы иранских литературоведов, в том числе П.Н. Ханлари. Литературовед считает, что для научного перевода характерна унифицированность, то есть при передаче информации используется шаблон, в то время как поэтический перевод имеет дело с текстом, где «слово приобретает неясный смысл, несвойственный ему, смысл, который не сможет понять никто. Но другого выхода нет. В дальнейшем это слово будет использовано и другими переводчиками, потому что они обычно торопятся и так же, как и первый переводчик, не находят времени лучше изучить чужую культуру».

¹¹ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 272 с.

¹² Эткинд Е. Поэзия и перевод / Е. Эткинд. – М.: Советский писатель, 1963. – 431 с.

¹³ То же самое.

¹⁴ Алякринский О. А. Поэтический текст и поэтический смысл // Тетради переводчика. – М.: Высшая школа, 1982. – Вып. 19. – С. 20–33.

¹⁵ Гумилев Н. С. Переводы стихотворные // Перевод – средство взаимного сближения народов / сост. А. А. Клышко – М., 1987. – С. 78 – 82.

По мнению Шафии-Кадкани¹⁶, Аль-Джахиз¹⁷ был первым человеком в иранской культуре, который подчеркнул невозможность переводной поэзии. «Аль-Джахиз в своей книге “Аль-Хаяван” указывал, что поэзия не переводима, и недопустимо ее переводить с одного языка на другой, потому что при передаче на чужой язык она теряет целый ряд своих неповторимых особенностей: ритм, музыкальность, свойственные поэтическому стилю автора. Проза сама по себе является более красивой, чем проза, полученная в результате преобразования ритмической поэзии»¹⁸.

Тем не менее многие переводчики пытались перевести стихотворение, но не смогли произвести на читателя такое же впечатление, как исходный текст: его метр не является необязательным с точки зрения поэта. Автор, естественно, черпает метр из *души* предмета; когда он вспоминает о предмете, метр становится с ним, и как говорят, его определяет природа поэзии.

Во втором параграфе – «Знакомство иранской публики с переводами поэзии В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака на персидский язык» кратко предоставляется статистика переводов произведений этих поэтов на персидский язык.

Владимир Маяковский является одним из самых известных среди русских поэтов в Иране, а поэма «Облако в штанах» одним из его наиболее ценных произведений у персидских любителей поэзии. Над переводами из Маяковского работали разные переводчики. Пьеса «Клоп» была переведена с английского и издана в составе сборника с добавлением биографии Маяковского, заметок переводчика к пьесе и статьи «Маяковский, русский поэт» Эльзы Триоле (2002, тираж 2200 экземпляров). В сборник также вошли «Послушайте!», «Как делать стихи?», «Лиля и Маяковский», «Баня», «Мое открытие Америки», «Простое как мычание» и 30 стихотворений в переводе на персидский язык; еще один сборник стихов увидел свет под названием «Холодный огонь».

Как сказано, переводы новой русской поэзии связаны с деятельностью партии Туде (1941) - главной левой организации в современной истории Ирана. В газетах и журналах партии Туде публиковались переводы русских писателей и поэтов, среди них и «Облако в штанах», его первый перевод был опубликован в одном из политических журналов до 28 августа 1953 года¹⁹, но переводчик неизвестен.

¹⁶ Мохаммад-Реза Шафии-Кадкани (род. 12 октября 1939 года) – современный иранский поэт, переводчик, литературный критик, профессор Тегеранского университета.

¹⁷ Аль-Джахиз (775–868) – арабский писатель, богослов, основоположник арабской литературной критики.

¹⁸ Shafiei Kadkani M. R. The Untranslatability of Poetry // Quarterly journal Hasti, 2002. – № 11. P. 10 – 18.

¹⁹ Государственный переворот в Иране в 1953 году, повлекший свержение демократически избранного правительства Национального фронта Ирана

В 1960-е²⁰ годы на персидском языке были опубликованы пьесы Маяковского. В начале 1990-х «Облако в штанах» было переведено М. Кашигаром и опубликовано в издательстве «Шива» в Ширазе с особыми ограничениями, поскольку на этот момент Иран не являлся открытым политическим и культурным пространством.

В последние годы стихи Маяковского многократно переиздавались, о них написано много сравнительных статей.

Борис Леонидович Пастернак известен в Иране романом «Доктор Живаго». Пастернак, как поэт, еще не известен персидской аудитории. Роман «Доктор Живаго» сразу после выхода в свет получил много положительных отзывов в Иране. Некоторые исследователи говорят, что если бы не было американского кинофильма «Доктор Живаго» и русской экранизации трагедии В. Шекспира «Гамлет» в переводе Пастернака, то наш персидский читатель, скорее всего, не воспринял бы всерьез этого великого русского писателя XX века. Этот роман был переведен и опубликован семь раз на персидском языке. Первый раз перевод романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» вышел в 1958 году с английского языка. Кроме этого романа, книга «Сестра моя – жизнь» была впервые опубликована в 1990 году. Более половины этой книги – анализ стихотворений Пастернака русским поэтом и критиком, Л.А. Озеровым, и перевод нескольких его стихов. Другая книга под названием «Искусство и Магия» – сборник стихотворений Пастернака, в котором также исследуется жизнь и творчество Пастернака. («Зимняя ночь», «Плачущий сад», «Марбург» включены в этот сборник). Кроме Ф. Сари с творчеством Пастернака работали и другие переводчики, такие как П. Нател Ханлари и Ш. Ахмади. Каждый из них перевел несколько стихотворений Пастернака на персидский язык.

В третьем параграфе – характеризуются «Стратегии и приемы перевода поэтических текстов».

Существует много способов и приемов передачи оригинального поэтического текста на другом языке. Стратегия перевода может отличаться в зависимости от типа перевода. Некоторые исследователи разделяют поэтический перевод на стихотворный и филологический. Поэтический перевод должен быть точно таким же, как оригинал, с точки зрения концептуальной и эстетической информации. Стихотворный перевод характеризуется близостью лексики и стилистики оригинала и перевода.

Комиссаров также сформулировал теорию уровней эквивалентности, их пять, это – уровень цели коммуникации, уровень описания ситуации, уровень высказывания, уровень сообщения и уровень языковых знаков (Комиссаров,

²⁰ С разных политических, социальных и экономических точек зрения, 1960-е годы имеют большое значение в истории развития Ирана.

1990. С. 116–120). Андре Лефевр определяет семь стратегий перевода поэтических текстов: фонемный перевод, дословный (или буквальный) перевод, метрический перевод, изложение поэзии прозой, Рифмованный перевод, перевод белым стихом, интерпретация.

Таким образом, в каждом конкретном случае разные переводчики выбирают разнообразные приемы. Они решают, какие стилевые и авторские особенности оригинала необходимо сохранить или что можно опустить.

В четвертом параграфе – анализируется «русская поэзия на персидском языке (на материале переводов стихотворений В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака)»

Персидский и русский стих относятся к разным системам, но различие не является абсолютным. Самая важная проблема в переводе поэзии – сохранить и передать особенности авторской речи, стиля и интонации. Для решения этой проблемы переводчик учитывает влияние европейского стиля на стиль иранских поэтов его времени, таких как А. Шамлу²¹.

Поэзия 20 века и особенно футуристическая поэзия сложна для поэтического перевода на персидский язык. Шагом к ее освоению в 1950-х гг. стало новое персидское стихосложение, озаглавленное сборником стихов А. Шамлу, написанных в традиции «французского верлибра»²². Он позволяет сократить интонационные потери подлинника и приблизиться к стилю русского поэта. Своеобразие поэтики Маяковского и Пастернака связано с русским языком и с мышлением русского народа, поэтому иранские переводчики постарались найти эквивалент для особенности их поэзии, основываясь на особенностях родного языка и собственной национальной традиции. Общей тенденцией при переводе поэзии Маяковского и вообще русской поэзии XX века стало использование поэтического стиля «ше'ре ноу» («новой поэзии»), предложенного Нимой Юшиджем в начале XX века. Изменяя длину ритмических волн, Нима Юшидж сохранил общий музыкальный фон классического размера. Это новаторство получило название «свободного аруза» (арузе азад) или «ше'ре ноу» (новой поэзии). В ней к 1960-м годам утвердились следующие формальные особенности: свободный стих («ше'ре азад»), имеющий рифму; белый стих (ше'ре сефид) – безрифменный стих; и, наконец, силлабический стих (ше'ре хеджай). Этот поэтический опыт подготовил аудиторию к восприятию русской поэзии 20 века в переводе на персидский язык²³.

²¹ Ахмад Шамлу – выдающийся иранский поэт, писатель, литературный критик и переводчик, является автором нескольких сборников поэзии, как классической, так и современной. Его стиль – белый стих.

²² Mojabi J. Shenakht nameh A. Shamlou.- Tehran: Qatreh, 1998. – 776 p.

²³ Natel Khanlari 1962 – Natel Khanlari P. “Pasti va bolandi she're now” [Falls and Ups of New Poetry]. Magazine.

Широко известно, что для стихов Маяковского характерно богатство словаря и озвученных ритмов. Для русских современников он был новатором в поэзии. Ритмические переходы в его стихе основаны на их своеобразном расположении «лесенкой», что очень трудно передать при переводе, поэтому не всем переводчикам удается приблизиться к ритму русского текста. Каждое слово и троп имеют особое значение. Большие трудности у переводчиков вызывал перевод неологизмов и ритмики Маяковского. Основная проблема передачи неологизмов на персидский язык заключается в отсутствии их эквивалентов в языке перевода, что можно объяснить разницей между исходным и переводящим языками, а также различиями культур. Вот почему переводчики в большей степени использовали буквальный и описательный перевод, а также калькирование. В качестве иллюстративного материала выбраны отрывки из стихотворений: «Облако в штанах», «Послушайте!», «Стихи о советском паспорте», «Лиличка».

Перевод стихов Б. Пастернака также связан с огромными сложностями, так как проблема перевода заключается не только в языковом барьере, но и в несовпадении национальных стереотипов и менталитета. Некоторые из его стихотворений переведены дословно и даже побуквенно на персидский язык. По мнению многих исследователей перевод стихов Б. Пастернака – очень сложная задача, так как в них присутствует особая «русскость», переводчик должен сохранить исходные смыслы, стилистику и стихотворные ритмы при переводе на свой язык.

Но при переводе стихов Пастернака на персидский язык следует отметить, что большинство переводчиков его стихов – поэты, и это помогает сделать стихи Пастернака понятными и близкими к задуманной поэтом концепции. Сам Пастернак настаивал на том, что поэта может переводить только поэт, «Вместе со многими я думаю, что дословная точность и соответствие формы не обеспечивают переводу истинной близости. Как сходство изображения и изображаемого, так и сходство перевода с подлинником достигается живостью и естественностью языка. Наравне с оригинальными писателями переводчик должен избегать словаря, не свойственного ему в обиходе, и литературного притворства, заключающегося в стилизации»²⁴. В качестве иллюстративного материала выбраны отрывки из следующих стихотворений поэта: «Февраль», «Зимняя ночь», «Плачущий сад», «Гамлет», «Сестра моя – жизнь».

“Sokhan”/Tehran. 1962. No. 2-4. С. 654-657

²⁴ Пастернак Б. Л. Замечания к переводам из Шекспира//Пастернак Б. Л. Воздушные пути. М., 1982, С. 394.

В пятом параграфе второй главы – анализируются основные выводы второй главы. Отмечаются особенности литературного стиля поэтов и принципы, которыми должен руководствоваться переводчик при переводе поэзии. В передаче особенностей рифмы поэта иранские переводчики использовали свободный стих и белый стих, позволяющие передать изменения ритмики в пределах одного произведения. Таким образом, мы можем считать, что стихотворения Б. Пастернака и В. Маяковского в переводе способны в той или иной мере передать носителю персидского языка. И, несмотря на то, что оригинальная поэзия и перевод этих двух разных аспектов литературоведения, их можно назвать ключом к обогащению, пониманию и взаимопроникновению разных культур.

Третья глава исследования – «**Специфические трудности восприятия сатирического языка советской прозы в иранской культуре**» – посвящена рассмотрению истории переводов произведений трех известных русских авторов и трудности восприятия сатирического языка советской прозы в иранской культуре.

В первом параграфе – «**Рецепция и история перевода произведений М.А. Булгакова, И.А. Ильфа и Е.П. Петрова на персидский язык**» - дается обзор всех имеющихся на данный момент переводов произведений М.А. Булгакова, И. Ильфа и Е. Петрова на персидский язык.

Творчество Михаила Булгакова достаточно широко представлено в Иране, почти все его произведения переведены и опубликованы: рассказы, романы, пьесы. Острый интерес иранского читателя к творчеству Михаила Булгакова возник в 1983 году благодаря изданию романа «Мастер и Маргарита». За ним, согласно статистике сайта Национальной библиотеки, последовали другие произведения. В 1989 году было переведено «Собачье сердце» и издано еще четырежды (2001, 2003, 2010, 2013). По три раза издавались пьесы «Зойкина квартира» (2009, 2010, 2019) и «Иван Васильевич» (2013, 2014, 2015). Дважды выходили в свет «Роковые яйца» (2003, 2016), «Белая гвардия» (2006, 2007), были переведены и опубликованы другие повести и пьесы.

Самое известное произведение М. Булгакова в Иране «Мастер и Маргарита». Первый перевод на персидский язык был осуществлен Аббасом Милани с английского языка в 1983 г. Роман был напечатан издательством «Фарханге Нашре Ноу» и с тех пор регулярно издается, пользуясь популярностью у читателей. С самого начала роман был воспринят публикой и критиками, о чем свидетельствует массовость тиражей и восторженные отзывы, а Булгаков превратился в одного из самых популярных в Иране зарубежных авторов.

В отличие от Булгакова, который очень известен в Иране и перевод его произведений публиковались много раз и даже некоторые иранские писатели и режиссеры находились под его влиянием, И. Ильфа и Е. Петрова не были очень известны в Иране. Переводчики часто обращаются к повторному переводу произведений очень известных и великих имен в русской литературе; но многие другие выдающиеся произведения русской литературы оказываются вне сферы их внимания. А. Голкар, переводчик, исследователь и профессор русского языка и литературы, в интервью ИРАСу²⁵ объясняет причины этого. По его мнению, во-первых, классика выдержала испытание временем на протяжении веков и десятилетий, а критики и читатели уже подтвердили ценность этих произведений. То есть у читателей нет уверенности по поводу новых произведений и это делает продажи классических произведений стабильными. Во-вторых, по мнению переводчика, переводчики в принципе гораздо меньше знают о произведениях современных писателей и не в курсе престижных литературных премий России. По этому перевод многих произведений современных писателей, является результатом случайного знакомства переводчика с произведением, а не результатом тщательных знаний и методического выбора и, следовательно, лучшим выбором.

Перевод знаменитого романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев», выполнен А. Голкаром²⁶ с русского языка, в 2019 году издательство «Махи»²⁷ публиковало перевод, спустя почти девяносто лет после написания этого романа.

Несмотря на доступность полной версии книги, переводчик использовал ту же версию, которая была первоначально опубликована в России, и объяснил несколько интересных анекдотов в сноске.

Кроме краткого и полезного введения переводчика, часть мемуаров Е. Петрова о его сотрудничестве с И. Ильфом, написанная после смерти Ильфа, прилагается в конце книги, в которой объясняется, как эти два писателя работали. После перевода этой книги, Голкар переводил роман «Золотой теленок» тех же авторов. Эти переводы позволили иранской аудитории познакомиться с этими известными русскими авторами, и за короткое время «Двенадцать стульев» вышло вторым изданием.

Во втором параграфе – «Стратегии переводов «Мастера и Маргариты» и «Двенадцати стульев» на персидский язык» рассматриваются функции и приемы создания отдельных образов, чтобы выявить наиболее рациональные подходы к их адаптации в инокультурной

²⁵ Иранско-Российский научно-исследовательский институт

²⁶ https://www.modares.ac.ir/en-pro/academic_staff/golkar

²⁷ Этот перевод публиковался четыре раза с 2019 по 2021 год.

среде. В диссертации проанализированы переводы романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова.

Решается вопрос о стратегии перевода и о подготовке справочных материалов, ставятся проблемы, возникающие в процессе работы над передачей художественного произведения на персидский язык: как передать особенности индивидуального стиля автора, специфику языка времени, когда были созданы эти произведения. Поскольку иранскому читателю незнакомы реалии русского быта и особенности менталитета героев этих романов, при переводе, комментировании текста и анализе возникает задача подбора семантических аналогов. Переводчики должны не только давать верное представление о предмете, но и создавать необходимый круг ассоциаций.

В третьем и четвертом параграфе - анализируется «перевод романа «Мастер и Маргарита» и «Двенадцать стульев».

М.А. Булгаков, как мало кто из писателей советской эпохи, детально описал бытовые стороны жизни людей в 1920-30-х годы. С одной стороны, советские реалии становятся у него предметом языковой игры, имеют особую эмоциональную окраску, используются в пародийном ключе, с другой – роман включает в себя многочисленные элементы библейского интертекста. Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что смысл прекрасно передается в обоих переводах. Тем не менее именно первый перевод романа «Мастера и Маргариты», выполненный А. Милани, остается примером достижения наибольшей близости к оригиналу при передаче российских национально – специфических реалий.

Проведенный сопоставительный анализ оригинального текста романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и текста его переводов на персидский язык позволил выявить некоторые особенности последних. Персидский перевод данного романа довольно правильный и интересный, так как многие явления и факты русской культуры, представленные в произведении, отражены в нем. В ходе исследования было выявлено, что в тексте романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» содержится большое количество слов и выражений, характеризующих особую эпоху, и их перевод не может прояснить картину происходящего, хотя А. Голкар в большинстве случаев сумел найти соответствующий эквивалент.

В пятом параграфе – сделаны соответствующие выводы. При создании неологизмов переводчики используют собственные возможности персидского языка, приходя к функциональной эквивалентности, передают поэтическое содержание в переводе. При передаче российских национально – специфических реалий, переводчики использовали широкий арсенал доступных средств таких, как транскрипция и транслитерация, калькирование, конкретизация и генерализация, перевод с помощью аналога, модуляция,

описательный перевод, добавление и опущение как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом.

В **заключении** подводятся итоги и намечаются дальнейшие перспективы.

Определено основное теоретическое понятие исследования – поэтика перевода, рассмотрены некоторые идеи и концепции поэтики перевода как компаративной проблемы, а также становление и развитие перевода и сравнительного литературоведения в Иране.

Сделан вывод о том, что непереводаемость текста обусловлена самой природой языка. На основе рассмотренных теоретических положений и различных подходов к переводу поэтического текста выделены следующие особенности перевода поэзии на персидский язык:

1) переводчик поэзии, обладая большей свободой, чем переводчик других текстов, должен изложить смысл в беглой литературной форме на целевом языке. По сути, удачный перевод поэтического произведения – это своего рода воспроизведение исходного текста, а не его перевод.

2) поэтические образы и эмоциональный строй передаваемы, но музыка языка чаще всего ускользает или передается отдаленным подобием;

3) в поэтическом переводе невозможно восстановить круг ассоциаций языка оригинала, хотя его передача и входит в круг задач переводчика, чем и определяется смысл проблемы непереводаемости;

4) переводчик должен полностью осознавать культурное пространство, определяющее текст и его предмет, чтобы суметь соответственно им выбрать подходящие эквиваленты и стиль перевода;

5) при переводе реалий описательный перевод и калькирование в значительной мере уступают генерализации, хотя переводчики не избегают вкрапления элементов чужого языка, в данном случае — прямых русизмов;

6) эквивалентность и выбор слов при переводе поэзии должны быть более деликатны, чем при переводе прозы, что определяется вкусом и поэтическим талантом самого переводчика;

7) при отсутствии прямых соответствий стилистически и эмоционально окрашенная лексика передается средствами языка перевода, имеющими ту же функцию или относящимися к тому же функционально – стилевому слою, часто имеет место компенсация;

8) в аспекте стихосложения и передачи ритма основой для перевода оправданно служит свободный стих.

Если кратко сформулировать основные трудности передачи значения с одного языка на другой, то можно констатировать следующее: характеристики языка, его уникальная структура, характеристики его грамматической

структуры и словарный состав отличают его от других языков. Выделенные особенности наблюдаются в рамках разных подходов к поэтическому переводу. Первый – адаптировать его для иностранного читателя, чтобы сохранить прагматический аспект принципа. Такая стратегия ориентирована на включение перевода в живой литературный процесс в качестве полноценного художественного произведения. Второй – сохранить национальную специфику оригинальной версии. Подобный перевод призван принести что-то новое в принимающую культуру, обогатив ее различными формами поэзии, темами и содержанием.

Дефекты переводов появляются в основном из-за несоблюдения переводчиками особенностей формы оригиналов. Некоторые стихотворные элементы не воссозданы ими, во-первых, из-за трудности их передачи на другой язык. Во-вторых, из-за недостаточного внимания к форме исходного текста. Переводчики должны соблюдать основные свойства стихотворной речи; им необходимо еще сохранить характерные особенности стиха поэтов. Несмотря на все эти препятствия, переводчики доказали, что способны передать оригинальность произведений поэтов, используя богатство родного языка.

Что касается анализа двух романов, то можно сказать, что сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода сатирической прозы могут послужить продуктивным способом обнаружения национальной специфики восприятия в контексте разных культур. Общественное мирозерцание – одна из сложнейших и недостаточно изученных проблем.

Рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что переводчик очень часто сталкивается с трудностями при переводе реалий советской эпохи, метафор, эпитетов, фразеологий, игры слов и т. п. Перевод советизмов на персидский язык особенно сложен для переводчика, незнакомого с советской эпохой. Особенно роман *Мастер и Маргарита*, столь плотно насыщенный культурными ассоциациями, реминисценциями, аллюзиями, историко-культурными и бытовыми реалиями. И для успешного перенесения последних на иную культурную почву от переводчика требуется глубокое, практически профессиональное погружение в контекст воссоздаваемой эпохи, владение обширной внелитературной страноведческой, социокультурной, этнографической информацией об СССР и Москве времени создания романа, умение свободно ориентироваться в пространстве мировой и русской литературы, а также знание человеческой и литературной биографии русского писателя. Если предмет, факт или явление, присутствующее в романе, не имеет аналогов в иной культуре и слова или выражения, то перевод необходимо дополнить внутритекстовым пояснением или «переводческим» комментарием,

объясняющим или уточняющим эти реалии или разъясняющим значение непонятных слов.

Следует отметить, что прямой перевод с исходного языка оказывает большое влияние на передачу культурных понятий на целевой язык.

В результате проделанного исследования подтвердилась гипотеза о принципиальной переводимости поэзии и прозы и возможности адекватного воспроизведения ее эстетической функции при сохранении художественной ценности оригинала. Это описательное сопоставительное сравнение позволяет нам осознать, что лишь в некоторых литературных отраслях переводчик не может найти эквивалентов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации:*

- 1) Акбарзадех Н. «Мастер и Маргарита» по-персидски. Трудности в передаче реалий бытового языка. // Вопросы литературы. № 6. 2020. - С. 249–260.
- 2) Акбарзадех Н. Особенности перевода стихотворений В. Маяковского на персидский язык. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение, Языкознание. Культурология». № 9. 2020. - С. 53–61.
- 3) Акбарзадех Н. Становление и развитие сравнительного литературоведения в Иране. // Новый филологический вестник. № 2 (57). 2021. - С. 362- 369.